

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
Т78

Trudi Trueit
THE NEBULA SECRET (EXPLORER ACADEMY book 1)

Печатается с разрешения компании National Geographic Partners.

Трует, Трудн.
Т78 Тайна «Небьюлы» / Трудн Трует; пер. с англ. В. Удалова. – Москва :
Издательство АСТ, 2019. – 208 с: ил. – (Академия Исследователей).

978-5-17-118393-6

Приключения, опасности и захватывающая миссия – все это ждет 12-летнего Круза Коронадо. Ведь он едет учиться в Академию Исследователей! Он и еще 23 его сверстника со всего света готовятся стать новым поколением великих путешественников.

Но для Круза все намного серьезнее. Не успевает он прибыть в Академию – как дает о себе знать таинственное прошлое его семьи. И теперь могущественная, зловещая организация угрожает юному исследователю...

Нереально крутые занятия, загадочные шифры, новые друзья, путешествия по дополненной реальности – есть от чего потерять голову! Но самый главный вопрос – КТО ПРЕСЛЕДУЕТ КРУЗА... И ПОЧЕМУ?

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

978-5-17-118393-6

Copyright © 2018 National Geographic Partners, LLC. All Rights Reserved
Copyright © 2019 Russian edition National Geographic Partners, LLC. All Rights Reserved
National Geographic and the Yellow Border Design are registered trademarks of National Geographic Society and used under license.

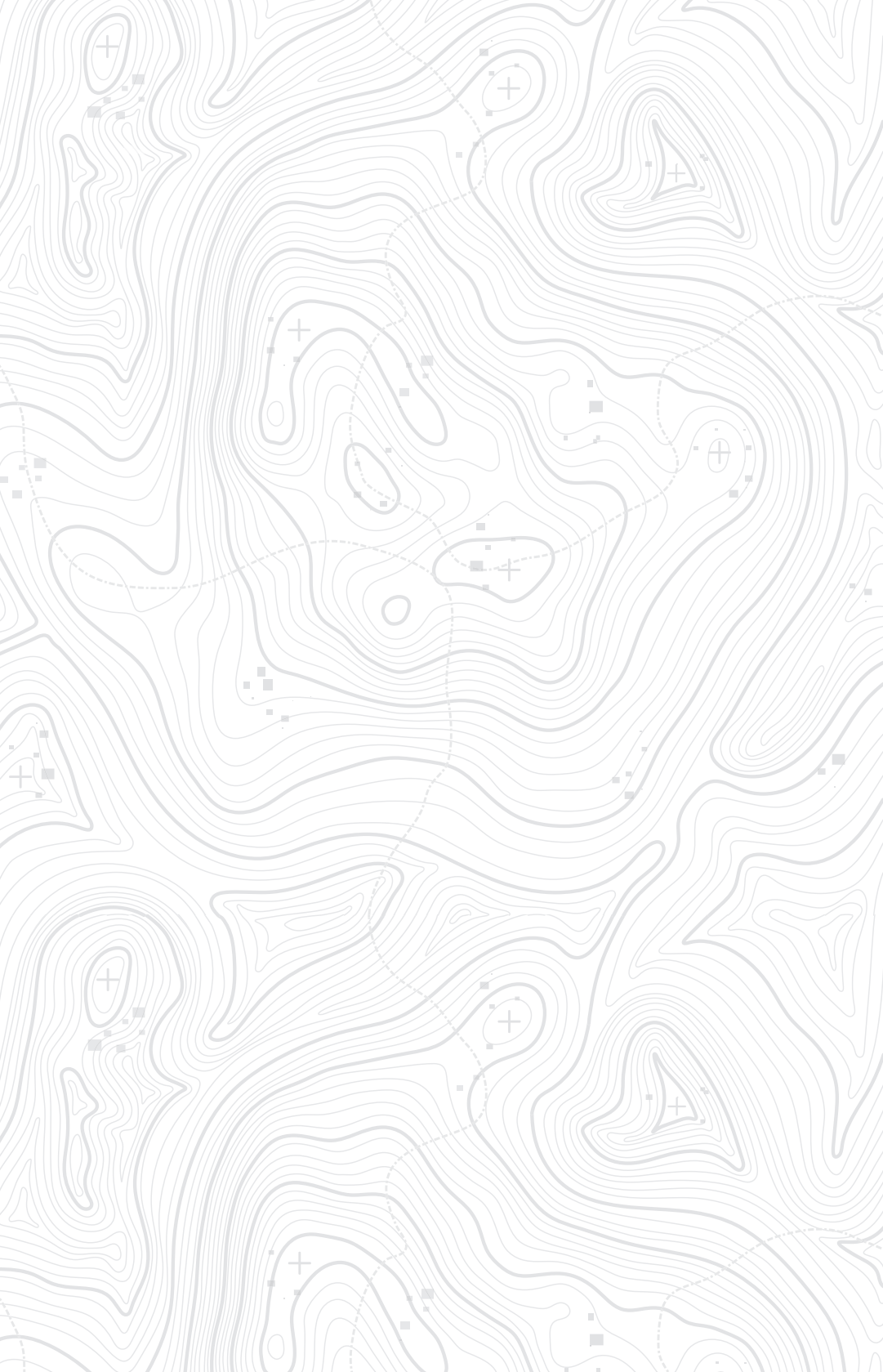
The Russian edition of this title has been published by AST Publishers under licensing agreement with National Geographic Partners, LLC.

**ПОСВЯЩАЕТСЯ УИЛЬЯМУ,
ПРИКЛЮЧЕНИЯ С КОТОРЫМ
ВСЕГДА ТОГО СТОЯТ. — Т.Т.**

**ЭНЕРГИЯ, ЕСЛИ ЕЕ ПРАВИЛЬНО ПРИМЕНИТЬ
И НАПРАВИТЬ, ДОБЬЕТСЯ ЧЕГО УГОДНО.**

Нелли Блай (1864–1922)

КАУАИ,
ШТАТ ГАВАЙИ,
США

ТИХИЙ ОКЕАН

Гавайские острова

Гавайи

Оаху

Молокаи

Ниихау

Ланаи

Кахооиле

ТИХИЙ ОКЕАН

Гавайи

— КРУЗ!

Его имя легко проплыло над водой. Круз обернулся — отец махал ему рукой с берега. Но ведь еще не пора? Стоя по колено в теплой набегающей воде, Круз поднял руку и растопырил пальцы. Он просил — умолял! — дать ему еще пять минут.

— Ну пожалуйста! — прошептал он в такт дуновению вечернего бриза.

Уже через три часа он отправится в Академию Исследователей. Путь неблизкий. Если быть точным, расстояние от Кауаи до Вашингтона, округ Колумбия, — аж 7800 с хвостиком километров. Крузу было страшно. Что, если он там ни с кем не подружится? Что, если не справится? Что, если разочарует свою семью, друзей, учителей и вообще всех, кто ожидал от него чего-то такого, чего он и *сам* толком не представлял?

Отец подал ему знак — большой палец, поднятый вверх.

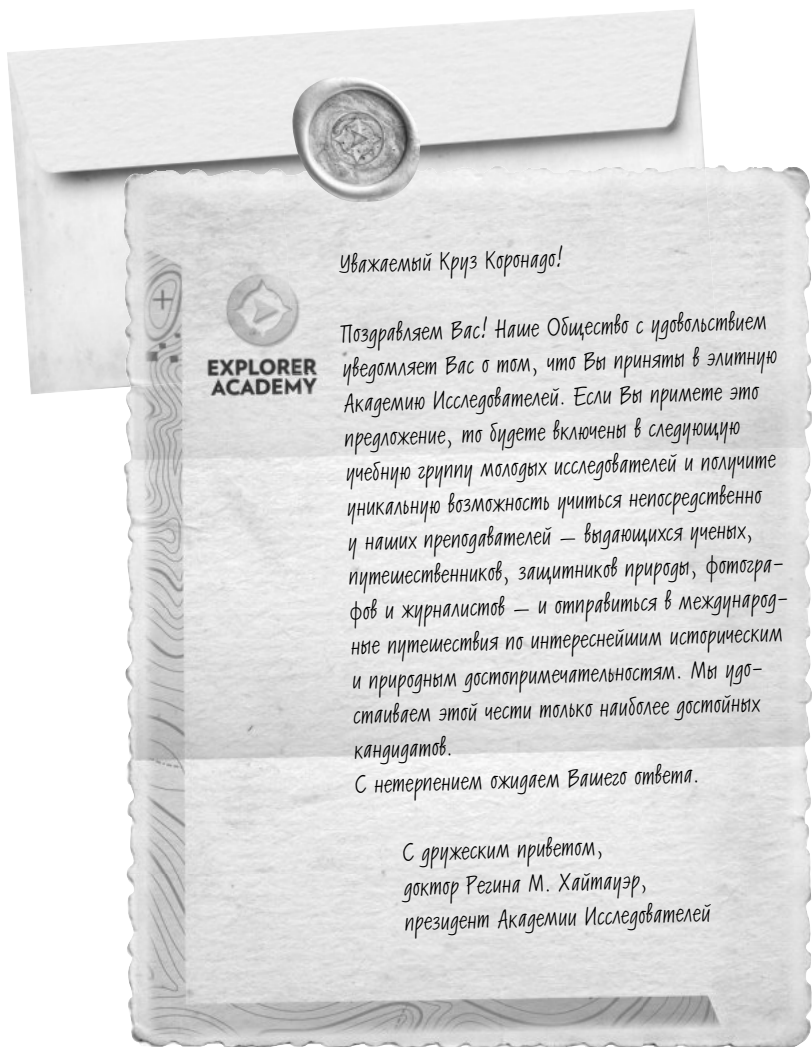
Да!

Выбросив из головы все сомнения, Круз подставил лицо оранжевому закату солнцу, которое заполняло залив Ханалеи. Он обдумает все еще раз, но потом. Сейчас же Круз заполз животом на серф и начал грести саженками по теплой бирюзовой воде. Всю жизнь занимаясь серфингом, он уже делал это тысячу раз. Отец даже поддразнивал его: мол, проводишь больше времени в море, чем на суше. И это было похоже на правду. Круз обожал ритмичное движение волн. Вода давала чувство постоянства и надежности. И спокойствия.

Приблизившись к очередному гребню, Круз ухватился за края доски, толчком погрузил ее нос в воду, ловко поднырнул, и волна прокатилась над ним. Вернувшись на поверхность, он отгреб вперед, а потом резко повернул на 45 градусов и занял положение параллельно берегу. Ориентируясь на край длинного пирса, он уселся на доску верхом и свесил ноги. Он особенно любил этот момент ожидания. «Затишье перед стартом», как говорила Лани. Покачиваясь на воде, он мог думать о чем угодно — или вообще ни о чем. Выбор был за ним. В этот последний день перед отъездом Круз не хотел думать. Он предпочитал чувствовать — испытать все ощущения до одного. И запомнить их.

Слева расстилался залив в форме полумесяца, а за ним по всему северному берегу острова вздымались изумрудные горные вершины. В гаснущем свете дня были ясно видны белые каскады водопадов, спускающиеся по расщелинам. Круз разглядел отца, идущего по парковке. Еще бы: его кислотную рубашку с дикими ярко-желтыми и синими зигзагами, наверное, можно было заметить даже с яхты в двадцати милях от берега. Отец направлялся к их магазинчику оборудования для серфинга — он назывался «Правоножка», — чтобы закрыть его на ночь. Круз взглянул направо, на темно-оранжевое садящееся солнце. От этого сияющего шара навстречу ему по поверхности океана, словно на прощание, расстилась ковровая дорожка света. Да, ему будет не хватать всего этого.

— Знаешь, ты ведь можешь и не ехать, — заметила Лани прошлой весной, когда он рассказал ей, что его приняли в Академию. От этих слов у него защемило под ложечкой. Лани была его лучшим другом — и обычно во всем видела какой-то позитив. Но сейчас ему трудно было винить ее. Они вместе подали заявки, но приняли только Круза. Это было неожиданно. Он всегда думал, что предпочтут Лани, а не его, — ведь она была намного умнее и изобретательнее. Но потом пришло официальное письмо. *Ему*. Внушительное такое письмо — на особенной пергаментной бумаге, с блестящей золотой печатью.

Уважаемый Круз Коронадо!

Поздравляем Вас! Наше Общество с удовольствием уведомляет Вас о том, что Вы приняты в элитную Академию Исследователей. Если Вы примете это предложение, то будете включены в следующую учебную группу молодых исследователей и получите уникальную возможность учиться непосредственно у наших преподавателей — выдающихся ученых, путешественников, защитников природы, фотографов и журналистов — и отправиться в международные путешествия по интереснейшим историческим и природным достопримечательностям. Мы удостоиваем этой чести только наиболее достойных кандидатов.

С нетерпением ожидаем Вашего ответа.

С дружеским приветом,
доктор Регина М. Хайтацэр,
президент Академии Исследователей

Марисоль — тетя Круза, которая преподает антропологию в Академии — говорила, что они принимают в каждую группу всего лишь порядка 25 студентов со всего мира. Поступить туда было *реально* большим достижением. И все же Круз сомневался: а сам ли он заслужил это? Наверно, его тетя с кем-то там переговорила, чтобы это произошло. Или, может быть, ему сделали это предложение из чувства вины. Ведь его мама тоже когда-то работала в Обществе. Она была нейробиологом в научном подразделении под названием «Синтез». Семь лет назад в лаборатории произошел несчастный случай, в результате которого она погибла. Еще один ученый, доктор Элистар Фэллоуфельд,

также трагически погиб. Вот, собственно, и все, что рассказали тогда Крузу и его семье,— а еще то, что его мама оказалась «в неправильном месте в неправильное время». Круз ненавидел это выражение. Ведь так можно сказать о любом человеке, который случайно погибает.

— Вообще-то я считала, что мы собирались в Академию *вместе*,— сказала тогда Лани.

— Ну да, но тетя Марисоль думает...

— Ясное дело, твоя тетя хочет, чтобы ты поехал туда сейчас. Ведь она тоже там. А *сам-то* ты что думаешь?

Круз знал: Лани надеялась, что он попросит Академию разрешить ему подождать до следующего года. Тогда у Лани появилась бы возможность снова попробовать поступить. Но Круз не был уверен. Он опасался, что если отказаться в этом году, то на следующий год они уже не пригласят его. Но было кое-что еще. Какое-то чувство. Нет, даже больше чем чувство. Он не знал, как это объяснить,— просто понимал, что нужно было подчиниться этому потоку.

— Я думаю...— произнес он, и у него перехватило дыхание.— Я думаю, что хочу поехать сейчас.

Лани всплеснула руками:

— Тогда все ясно. Давай езжай.

— Не сердись. Мы ведь в любой момент сможем увидеть друг друга, когда захотим, даже когда я буду на борту «Ориона».

Она недоверчиво повела бровью.

— Да уж, конечно. Можно подумать, что ты станешь звонить мне с исследовательского судна на другом конце света.

— А почему нет? У меня будет Мелл.

— Тебе разрешают взять с собой МАВ?

Мелл — это его дрон в виде пчелы, сокращенно — МАВ (Микро-Аппарат для Воздухоплавания), по размерам не больше большого пальца на руке. Отец подарил его Крузу в прошлом году, когда тот растянул ногу. С его помощью он мог «видеть прибой, даже если не получалось ощущать его». В конечном итоге Круз пропустил лишь несколько дней серфинга.

— Ну да,— ухмыльнулся Круз.— Видишь, не так уж и плохо. Я смогу рассказывать тебе, что к чему, и когда ты приедешь на следующий год, то уже будешь ко всему готова. Всего-то надо будет притвориться, что мы в соседних комнатах, а не...

— ... на разных континентах,— передразнила она. Но при этом она уже накручивала волосы на палец, и это был знак согласия.

— Ну Лани,— просительно произнес он.— Поддержи меня.

— Хорошо, хорошо, но ты уж тогда будь на связи, а не то я достану тебя хоть на Северном полюсе, если потребуется.

Она не шутила. Круз хорошо усвоил, что если Лейлани Кеалоха что-то говорила, то она именно это и имела в виду.

— Обязательно,— пообещал он.— Это так же просто, как отцовский пирог с гуавой.

— Ты же знаешь, я терпеть не могу пироги,— заявила она и скрестила на груди руки.

Уж эти девчонки.

Вот она! Круз увидел свою волну. Он наклонил голову и вытянулся на доске. Когда волна подошла ближе, он повернул в сторону берега и начал быстро грести. Взмахи его рук были сильными и точными. Главное — правильно выбрать момент. Если вскочить слишком рано — не попадешь на гребень. Если опоздать — тебя опрокинет. Круз чувствовал, как волна встает за его спиной.

Почти. Еще... несколько... секунд...

Круз почувствовал, как корма доски начала подниматься, и в этот момент выгнул спину, оттолкнулся руками и уперся ступнями в доску: правая нога впереди, левая — сзади, в позиции «правоножки». Большинство серферов-правшей ставят вперед левую ногу, но только не Круз. Он медленно приподнялся, но еще оставался в полусогнутом положении. В тот самый миг, когда волна под ним переломилась, он отпустил доску, встал, раскинув руки для равновесия, и тут же почувствовал знакомое гладкое скольжение. Получилось! Он поймал самый гребень!

— Эгей! — закричал он, наклоняя доску на внутреннее ребро. Он заложил два широких виража по бурлящей воде, и брызги окатили его лицо. Круз перенес вес с одной ноги на другую, резко повернул влево, потом вправо, потом опять влево — и поехал по гребню как можно быстрее и как можно дальше. В этот момент он чувствовал себя сильным. Свободным. Неузвимым! Как было бы хорошо, если бы это чувство длилось дольше, чем телевизионный рекламный ролик. Круз катился по волне, пока ближе к берегу она наконец не рассыпалась, превратившись в пену. Здесь его рука потянулась к липучке, которая застегивается вокруг щиколотки. От нее отходила тесьма, связывающая его с доской. Но он засомневался. Ведь пять минут еще не прошло?

Может, еще разок...

Круз прыгнул обратно в пену, бросил доску на воду, забрался на нее и выгреб за линию прибоя. Как и до этого, здесь он выпрямился

и сел на доску верхом. Потом приподнял левую ногу, чтобы проверить застежку на щиколотке и поводок, и вдруг почувствовал, как что-то тянет его за правую пятку. Движение было не похожим на скользящий взмах плавников рыбы или черепахи. Это был настоящий рывок. И это могло означать только одно: акула! Круз попытался перевалиться на левую сторону доски, подальше от акулы, но та крепко держала его за щиколотку. И тянула вниз, под воду.

Без паники! ОТБИВАЙСЯ!

Круз крепко обхватил доску — единственный способ удержаться на поверхности — и изо всех сил лягнул ногой. Если бы только он сумел развернуться, то постарался бы ударить акулу по носу и вырваться. Он продолжал бороться, а в голове проносился миллион разных мыслей.

Идиот! Акулы выходят на охоту в сумерках. Надо было заканчивать, когда отец позвал. Только бы не утонуть. Идиот!

Он уже глотнул немного воды. Воздух в легких кончался.

Нет. Нет! НЕТ!

Слова раздавались в ритме ударов его сердца.

Он не может вот так просто умереть.

Его легкие горели, силы таяли, но Круз все же собрал их остаток для удара. Он размахнулся, и тут его кулак наткнулся на что-то гладкое и твердое. Вокруг поднялось облако пузырьков. Он увидел желтую змею. Нет, трубку! Это была не акула. Это был человек! Своими беспорядочными движениями Круз выдернул воздушный шланг из его акваланга. Круз ощутил резкую боль в щиколотке и в тот же момент почувствовал, что свободен! Сквозь поднимающиеся пузырьки он рассмотрел мелькание чьих-то ласт. Аквалангист уплывал.

Круз сделал несколько гребков, пытаясь выбраться на поверхность. Его грудь, казалось, вот-вот разорвется. Он вытянул руки вверх сквозь толщу воды и с силой развел их в стороны. Вверх — в стороны, вверх — в стороны. Его ноги двигались толчками, еще, еще — и наконец он выскочил на поверхность. Он набрал в легкие столько воздуха, сколько они могли вместить. Перебирая руками по воде, он начал крутиться, быстро переводя взгляд с пирса на линию пляжа, оттуда — на горизонт, потом обратно. Так он сделал несколько оборотов, но никого не увидел.

Спокойно. Все в порядке. Он уплыл. У тебя все хорошо.

Круз закинул руку за спину ухватился за доску, которая все еще была пристегнута к ноге, и попытался было заползти на нее. Обычно это получалось само собой, но сейчас его била такая дрожь, что потребова-

лось несколько попыток. Цепляясь за доску и оглядываясь через плечо, он двигался по волнам, пока наконец доска не коснулась дна. Все еще задыхаясь, Круз скатился с нее в мокрый песок. Никогда еще он не был так рад снова оказаться на берегу! Несколько минут он лежал на спине, просто прислушиваясь к собственному дыханию. Руки покалывало, горло саднило, правая щиколотка пульсировала. Но он был жив.

Круз смотрел вверх на темнеющее фиолетовое небо, на первые ночные мигающие звезды, и в его мозгу беспрестанно крутилось одно слово. *Почему?*

